
ГЛОБАЛИЗАЦИЯ БУДУЩЕГО*

Косиченко А. Г.**

В какой мере доминанты сегодняшнего дня влияют на будущее? Какие из тенденций сохранятся в будущем и станут определять это будущее? Сохранится ли глобализация в качестве значимого и даже основного тренда в будущем? Если сохранится, то как, в какой мере и в каких формах она будет определять это будущее? Вот круг проблем, которые поднимаются и исследуются в данной статье.

Ключевые слова: глобализация, современный мир, будущее, человек, ценности, реальность, тенденции, религия, нравственность.

GLOBALISATION OF FUTURE

To what extent do the dominants of today influence the future? Which of the trends will continue in the future and will determine this future? Will globalization continue as a significant and even major trend in the future? If it persists, how, to what extent and in what forms will it determine this future? Here is the range of problems that are raised and investigated in this article.

Keywords: globalization, modern world, future, person, values, reality, trends, religion, morality.

Введение

Глобализация будущего осуществляется не на пустом месте, она является продолжением глобализации, активно идущей в настоящее время, хотя и встречающей сопротивление локальных культур и ценностей. Можно, впрочем, спорить – надо ли именовать эти процессы, распространяющиеся на будущее, глобализацией, или это новые тенденции в построении мирового порядка. Мы считаем, что глобализация будущего идет уже сегодня, и глобализация посягает на будущее, причем самая эффективная форма глобализации – это активная и многогранная унификация будущего.

Имеется связь однополярности мира и глобализации. Глобализация выстраивается вокруг этого полюса силы, потому что для продвижения глобализма нужна

---

* Статья подготовлена в рамках финансирования КН МОН РК (грант № AP09260036 «Светские и религиозные ценности в современном Казахстане: взаимодействие и влияние на политику РК в сфере религии»).

** Косиченко Анатолий Григорьевич – д. ф. н., профессор, главный научный сотрудник Института философии, политологии и религиоведения Министерства образования и науки Республики Казахстан. E-mail: anatkosichenko@mail.ru.

Anatoliy G. Kosichenko – Dr. Phil., Professor, Chief Researcher at the Institute of Philosophy, Political Science and Religious Studies of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan. E-mail: anatkosichenko@mail.ru.

сила в качестве глубинного основания успешности глобализации. И такой силой до последнего времени выступали США, а правильнее будет сказать – «мировая элита», состоящая из политиков и финансистов западных стран. Поэтому глобализация была «американизацией», или глобализацией по западному образцу. Однополярный мир продуцирует и одномерную, унифицирующую глобализацию.

Когда же мир переходит к многополярности – а сейчас как раз такое время, – глобализм несколько смещает акцент, и соответственно изменяется структура «тела» глобализации: она реагирует на меняющуюся конфигурацию мира, и это проявляется в большей вариативности актуальных ее форм. При этом глобализация становится неоднозначной, хотя и сохраняет свои приоритеты, основные цели и задачи: унификация мира и уничтожение человечества в его полноте и разнообразии. В последнее время к этому добавились жесткая геополитика, ставшая инструментом глобализации, и рост силовой составляющей конфликтов. Также становится более заметным смещение задач глобализации с влияния на государства и регионы на воздействие на локальные общества и человека – последние и подвергаются наибольшему давлению со стороны глобализма.

Бесспорно, глобализация несколько меняет конфигурацию и акценты, но в целом она осуществляется по сложившимся законам вне зависимости от перехода мира к многополярности. Ни Китай, ни Россия как формирующиеся центры силы и значимые игроки геополитики не отказываются ни от имперских притязаний, ни от роли финансового капитала, ни от цифровизации, принимают идеи трансгуманизма и идущие от Запада иные идеологемы и парадигмы будущего мира. Хотя надо признать, что обе страны пытаются сохранить и актуализовать свои традиционные ценности, существенно отличающиеся от ценностей современного западного мира. Однако на государственном уровне проводится политика, реализующая не ценности культуры и духовности, но задачи развития на основах унифицирующегося мира. Декларируемые, в частности, Россией традиционные ценности и тем более ценности православия не становятся реальными параметрами (или хотя бы идеалами) развития страны.

Проявилось некоторое разнообразие глобальных проектов будущего: заявлен глобалистский проект Китая; формируется и будет очень важным глобальный проект России. Они имеют отличные от западных идейные и смысловые установки. Но наряду с концептуальным разнообразием этих проектов они имеют много общего по форме и по содержанию. И, к сожалению, это общее не радует. Оно остается абстрактным, формально-обезличенным, низкокультурным, лишенным творческого начала, и самое главное – бездуховным и античеловеческим по существу. Похоже, прежние и новые центры силы исходят из одних и тех же духовных устремлений в выстраивании будущего мира. Все носит как бы вынужденный, предрешенный характер. И содержание этой вынужденности бездуховно и низменно. Прорабы нового мира забыли о вере, надежде, радости, глубинах человеческой сущности, о богочеловеческих измерениях бытия. Поэтому в арсенале глобальных проектов остаются все те же подавление духовности, выхолащивание сущности человека, его примитивизация, забвение смысла жизни, трансгуманизм, возрастание нестабильности и неопределенности бытия.

Глобальное будущее и формирующие его парадигмы

Говорить о будущем всегда ответственно и даже самонадеянно. Мы и настоящего-то толком не знаем, а тут – о будущем, и тем более о проблеме его глобализации. Однако завтрашний день не так и неведом нам. Он во многом есть продолжение настоящего в системе новых координат. Вот эти новые координаты и необходимо рассмотреть. Пока мы видим их «сквозь мутное стекло», как писал апостол Павел, будущее, бесспорно, будет иметь некое новое содержание, даже принципиально новое, но вырастает это новое из нашего настоящего. Это придется признать вне зависимости от того, на каком мировоззренческом основании мы стоим.

Во все времена люди хотели влиять на будущее, причем по-разному. Кто-то желал сохранить все как есть и воспроизвести настоящее в грядущем. Кто-то хотел все изменить. Сегодня же глобализм намеревается предопределить будущее, так сказать, по заданным параметрам. Ряд принципов уже заложен: манипулирование общественным сознанием; снижение уровня образования; цифровизация в качестве доминанты будущей реальности; плюрализм вместо истины; избыточное материальное потребление наряду с полной утратой духовности; потеря жизненных ориентиров; трансгуманизм и прочее.

Думается, имеющиеся сегодня глобальные тенденции в будущем сохранятся и усилятся. Почему? Потому что правящая элита неслучайно заложила именно те парадигмы развития, которые господствуют в настоящем. Можно предположить, что глобализация будущего окажется более жесткой, чем сейчас, так как борьба за участие в переформатировании мира будет усиливаться. И унификация будущего намного опасней, чем унификация настоящего, так как в будущем влияние активной части человечества возрастет, унификация станет жестче, а ее результаты – трагичней.

Соотношение между настоящим и будущим носит непростой характер. Будущее в очень значительной своей части уже присутствует в настоящем. Оно отчасти вырастает из настоящего, а отчасти реализуется из новых условий, и потому во многом неопределенно. В свою очередь, будущее входит в проекты настоящего. Содержание же последнего зависит от ожидаемого будущего. Это не только проектирование, планирование, но и прямое конструирование будущего. Вырастая из настоящего, будущее окажется принципиально иным. Уже и настоящее меняется с нарастающей скоростью. В течение последних десятилетий и даже лет социально-политическая реальность, так же как и реальность человека, изменились в чрезвычайно высокой степени. Причем изменения эти носят сущностный, концептуальный характер, и лишь незначительно базируются на предыдущих этапах развития человечества. Создается такое впечатление, что некто могучей рукой взялся за «штурвал» исторического развития и властно изменил ход и направление этого развития. Строится новая реальность; смысл, сущность и содержание этой реальности крайне сомнительны и очевидно антигуманны.

Как глобалисты сегодня воздействуют на будущее? Какие штрихи этого влияния можно увидеть уже сегодня? Во-первых, возрастает сущностная пассивность человека. Почему мы говорим «сущностная»? Потому, что пассивность возрастает на глубинном уровне. Внешне как раз нарастает активность, скорость жизни, всеохватность присутствия человека в различных проекциях жизни. Все это пра-

вильно назвать возрастающей суетой современного человека. В противоположность этой внешней суете, на «сущностном» уровне, на уровне реального влияния на современность в основных ее проявлениях, возможности «среднего» человека все сокращаются. Человек пробует, конечно, воздействовать на реальность, но та не поддается. И тогда он ослабляет попытки влияния, что выражается в нарастании пассивного отношения к окружающему человека миру. Эта парализующая человека пассивность – необходимое условие эффективной деятельности глобалистов.

В новой реальности, выстраиваемой глобализмом, утрачивается человек. Он не исчезает, нет, он по-прежнему присутствует, но вытеснен из центра развития, которое осуществляется без него и не ради него. Человеческие измерения этого развития исчезают. Человек не может влиять на принятие значимых решений, прилагаются гигантские усилия, чтобы сделать его абсолютно пассивным. Идет посягательство на сущность человека – быть ответственным творцом своей жизни. Те горизонты развития, которые процессы современности оставляют ему, примитивны. «Человек, и чем дальше, тем более, унифицируется, утрачивает личностную специфику, предает себя, выступает противником глубокобытийственного многообразия, которое является условием обретения человеком своей сущности» [Косиченко 2011: 52]. Личностное содержание человека вообще становится обременительным и для среднестатистического человека современного мира, и для общества, в котором он существует.

Все это оказывается возможным в атмосфере предельной неопределенности, характерной уже и для современного мира. Неопределенность бытия является следствием отказа человека от осмысленной и потому ответственной жизни. Неопределенность и неустойчивость при некоторой аберрации сознания может рассматриваться как находка и надежда на успех в реализации намерений, правда, сами намерения при этом не должны быть слишком определенными и строгими. Еще лучше, если этих планов не будет вовсе, а под успехом и удачей станет пониматься любой полученный в условиях неопределенности результат. Удовлетворит ли кого-либо такой подход – дело второе; главное – не будет проигравших, так же как и выигравших, а ведь это главнейшее условие всеобщего удовлетворения процессом. Так что неопределенность, будучи нежелательной при наличии четкой цели и твердого желания, превращается в некое благо для тех, кто не видит смысла ни в одной из альтернатив будущего. Эта методология выстраивания нового мирового порядка имеет все шансы на успех, к великому сожалению людей, стремящихся к осмысленной и ответственной жизни, которая одна только способна оправдать существование человека как существа свободного и обладающего целью в ее эсхатологической перспективе.

Человек, имеющий цель и желание, изначально проигрывает контрагенту, не имеющему этих обязывающих и ограничивающих возможные варианты поведения качеств. Поэтому победа достанется человеку, безразличному ко всему; именно такого индивида и воспитывает современная система образования, заранее продуманная и успешно насажденная повсеместно. Но это будет ложная победа, ибо выигравшим в ней будет проигравший самому себе человек, утративший способность остановиться во всеохватном процессе самоуничтожения.

Человек не успевает реагировать на происходящие изменения вокруг. Все происходит с возрастающей скоростью. Объемы новой реальности быстро растут. Лишь незначительную часть измененной реальности человек успевает принять, очеловечить, но с основной частью обновленной реальности этого не происходит. И она остается «необжитой», а значит, чужой для человека. И такой реальности становится все больше и больше. В итоге человек живет в реальности, к которой он относится как к чуждой ему. Отношение к этой чужой реальности настроенное, но в целом безразличное. Она чужая человеку, он ее не понимает и живет внешней жизнью, хотя это его, человека, жизнь. Нет ответственности за такую жизнь, нет радости, нет свободного к ней отношения. Эти парадигмы и условия задают измерения и контексты глобального будущего человека.

Важнейшие измерения и контексты бытия человека в глобальном будущем

Обратимся к важнейшим измерениям глобального будущего, в котором вынужден существовать человек.

Государство. У национальных государств остается мало суверенных функций; их деятельность становится однообразной и сводится к формальным и общим для всех государств действиям. Прежние функции государства перехватывают транснациональные компании, которые не несут ответственности за сферы социальной жизни, требующие затрат и усилий и не приносящие прибыли.

Демократия вырождается в диктатуру меньшинств. Меньшинства с нетрадиционными предпочтениями диктуют свою волю и свои ценности большинству. Почему такое стало возможным? Какие силы поддерживают и направляют это агрессивное меньшинство? Само по себе оно бы не смогло так преуспеть. Предпочтения этого меньшинства поддерживаются влиятельными силами с целью противопоставления их большей части общества. Имеются свидетельства представителей меньшинств, которые сами недоумевают растущему влиянию своих нетрадиционных предпочтений и утверждают, что им хватило бы простого признания их прав без того, чтобы навязывать эти права большинству. Однако именно навязывание большинству предпочтений, характерных меньшинствам, и происходит сегодня повсеместно в мире. Следовательно, традиционные общества сознательно ставят перед необходимостью не только признать права нетрадиционных меньшинств, но и принять их в качестве предпочтительных.

Результатом является размывание содержания традиционных для общества ценностей, что снижает потенциал нравственности и духовности обществ, а в перспективе ведет к полному устранению всякого нравственного и духовного содержания общества. Подмена духовных и нравственных ценностей общества ранее не характерными для этого общества предпочтениями нетрадиционных меньшинств стала одним из парадигмальных принципов выстраивания новой реальности, которая уже начинает доминировать, вытесняя прежнюю. Вытеснение традиционных духовных ценностей ведет к снижению роли религии в обществе: «Извращения, неуравновешенность психики и апостасия дошли до такой степени в наши дни, что неверие и безбожие стали предметами любования и гордости; они неприкрыто предлагаются всем в качестве образца для подражания. Ситуация дошла до того, что ничтожное меньшинство стало навязывать свои предпочтения

и взгляды большинству граждан, придерживающихся традиционных ценностей» [Афанасий].

Образование. Образование трансформируется в сторону подготовки узких компетенций, владение которыми не дает человеку стабильного положения и уверенности в завтрашнем дне. Концепция образования в течение всей жизни, несмотря на мнимые возможности и ложный гуманизм, на деле является только совокупностью неустойчивых компетенций, потерять которые столь же легко, как и обрести. Настоящее классическое всеобъемлющее образование, дающее общественный статус и прочное место в жизни, становится уделом привилегированной узкой группы, стоящей над массами. Цель глобализма в сфере образования – снизить уровень образованности населения, что приведет к падению общей культуры человечества.

Общение утрачивает личностное начало, формализуется. Отношения людей становятся поверхностными, так как духовно ослабевший человек не способен строить глубокие отношения. В содержательном общении человек развивается, причем развивается не одна сторона общения, но все участвующие в содержательном общении. Поэтому на его формализацию и предельное упрощение до примитивизма направлены значительные усилия глобализма. И тенденция на снижение продуктивности общения сохраняется и возрастает.

Потребление. Одной из самых значительных парадигм новой реальности стало широкое распространение потребительского мировоззрения. Выдвинув и навязав людям идеалы потребления, требующие для своего осуществления изматывающих и чаще всего бесплодных усилий, а также немалых денег, идеологи этой стратегии одновременно создали систему, при которой доступ к деньгам очень ограничен. Человек, воспринявший потребительское мировоззрение, оказался в ситуации, когда эту навязанную ему ориентацию он не в силах реализовать, так как у него нет для этого средств. Подвергнувшись двойному обману-давлению: сначала усвоением ложного смысла, а затем невозможностью реализации этого смысла, человек приходит к весьма очевидному решению отказаться от какого бы то ни было смысла вообще. Подчеркнем, что это очень массовое мировоззрение – абсолютно смазанный смысл жизни, вплоть до утраты всякого смысла; вместо него – все расширяющееся потребление. Потребительская идеология ведет к утрате человеком остатков духовности и веры в Бога. Идеология потребления делает человека рабом потребляемых им вещей. «Подлинно, ничто так не делает человека рабом, как множество потребностей; и ничто так не делает свободным, как довольство лишь необходимым. <...> Подлинно, ничто не придает душе столько силы, как свобода от забот, и ничто столько не делает ее слабой, как бремя забот» [Иоанн Златоуст 2012: 297].

Можно видеть, что все рассмотренные сферы человеческого бытия находятся в кризисном состоянии, лишены духовности и возможности развития в существенных для человека измерениях. «Все в современном мире находится под знаком кризиса, не только социального и экономического, но также и культурного, но и духовного кризиса, все стало проблематическим» [Бердяев 2002а: 657].

Что происходит при этом с важнейшими для человека контекстами и условиями его бытия и самим человеком? Возьмем навскидку некоторые из них.

Человек. Будущее глобализируется сегодня через потерявшего смысл жизни человека. Он становится ретранслятором замыслов глобалистов. Чтобы человек не сопротивлялся, его ослабляют. Вселяют апатию, пассивность; уныние и страх становятся массовыми. Политизируют сообщества и при этом лишают каналов воздействия на власть, чтобы привить мысль о невозможности что-либо изменить. Уничтожают все глубинные качества человека; сохраняя их по термину, по содержанию изменяют до полной примитивности. Превратить человека в нового варвара – одна из задач глобализма, и для ее решения надо оторвать человека от высших измерений его сущности. Н. А. Бердяев предвидел этот процесс: «В безбожной цивилизации будет погибать образ человека и свобода духа, будет иссякать творчество, начинается уже варваризация» [Бердяев 2002б: 653].

Время. Современного человека учат не ценить время, тратить его. А ведь время человеческой жизни ограничено и потому предельно ценно. Христианство ответственно утверждает, что время дано человеку для покаяния и исправления. И человеческие, и античеловеческие поступки остаются в вечности. Тем самым вечность «вмешивается» в настоящее и будущее, покрывая личностное и общественное время. Время только тогда может оправдаться перед вечностью, когда дела во времени достойны вечности. Будущее как часть времени подчинено вечности. Глобализм стремится посредством снижения значимости настоящего обесмыслить будущее и не дать человеку ощутить вечные свои измерения. И лишь тогда, когда вечность «прорывается» в будущее, это будущее выходит из-под власти глобализма.

Религия. Глобальный мир не считается с многообразием способов жизни людей. Глобализм имеет свою идеологию, и это идеология унификации. Вообще всякая идеология унифицирует идейную сферу общественной или личной жизни. Христианство тоже хотело бы, чтобы все люди жили так, как заповедал Иисус Христос, но оно не насилует людей, не заставляет их жить единообразно, а глобализм заставляет. «Религия находится в совершенно особых отношениях с глобализмом и глобализацией. Религия сопротивляется унифицирующему влиянию глобализации более, чем любой другой сегмент современного мира» [Косиченко 2013: 47]. Однако глобализм многообразными средствами секуляризирует мир, в результате чего религия вытесняется на периферию общественного бытия и воспринимается сегодня как часть геополитики и разделяющий человечество фактор.

Снижение роли религии в обществе нередко изображается в качестве позитивного процесса. Религиозные лидеры, знающие суть данных процессов изнутри, обращают внимание общества на опасность этих процессов. «Церковь воспринимается обмирщенным обществом именно как организация. Общество не принимает Церковь в ее пророческом служении. Оно не принимает ее как обновление и преображение мира. Общество видит в ней структурную часть социума – институт среди других институтов. В этом институте совершаются браки, крещения, отпевания и прочие обряды, которые “нравятся” миру сему. Такую Церковь не отвергают даже атеисты» [Георгий]. Деградация затрагивает не только собственно духовную составляющую человека и общества, но и социально-политическую сферу, так как «уровень общественного порядка стоит в функциональной

зависимости от нравственного уровня людей, его составляющих» [Франк 1992: 460].

Картины будущего в прогнозах глобалистов

До этого момента мы описывали глобализацию будущего с изрядной долей критики и как бы извне. Представляет интерес мнение идеологов глобализма – каким они сами видят будущее. Процитируем трех стратегов глобализма, разных по мощи, но очень значительных по влиянию. Проекты глобального будущего родились не сегодня. Не заглядывая в слишком уж отдаленное прошлое, в котором уже довольно ясно высказывались подобные намерения, можно упомянуть более близкие нам по времени идеи, озвученные, например, известным писателем-фантастом и по совместительству идеологом глобализма Гербертом Д. Уэллсом в его написанной в 1940 г. книге «Новый мировой порядок», в которой он откровенно излагает замысел, стратегию и тактику глобализма.

Вот фрагменты из его книги. «В те дни (Уэллс пишет о конце XIX в. – *А. К.*), отделившиеся уже на полжизни, никто не думал о каком-либо мировом управлении. Лоскутное одеяло великих и малых держав казалось самым разумным и практичным способом ведения дел человечества. Было слишком сложно поддерживать связи для хоть какого-то централизованного управления миром» [Уэллс 2021: 49]. «Именно система националистического индивидуализма и некоординированного предпринимательства является мировой болезнью, и именно вся система должна уйти. Система должна быть заново построена или заменена» [Там же: 53]. «Нам нужно выработать ясную концепцию мирового порядка, который мы предпочли бы нынешнему хаосу» [Там же: 64]. «Наш мир разваливается на куски. Он должен быть реконструирован» [Там же: 66]. «Человеческая жизнь не может продолжаться, когда столицы большинства цивилизованных стран мира находятся в подлетном часе бомбардировок от их границ, за которыми могут бесконтрольно готовить агрессию и вести тайные приготовления к ней» [Там же: 70] – (современно донельзя). «Независимое суверенное государство с его вечной военной угрозой, вооруженное ресурсами современных механизмов устрашения, является лишь самым вопиющим и ужасающим аспектом того же самого отсутствия согласованного общего контроля, которое делает разросшиеся, независимые, суверенные, частные организации и объединения бизнеса социально разрушительными» [Там же: 75].

А вот получивший широкую известность Жак Аттали: «Прозрачность и открытость информации станет обязательной: люди, скрывающие свое происхождение, социальное положение, состояние здоровья или уровень образования, априори будут вызывать подозрение. <...> Государства ослабеют перед лицом корпораций и городов. Гиперкочевники будут управлять гиперимперией – открытой империей без четких границ и определенного центра. <...> Люди перестанут доверять друг другу. <...> Законы заменят на контракты, судебную систему – на арбитраж, полицию – на наемников. <...> Остальные – инфракочевники, представители беднейших слоев населения – будут скитаться на задворках в поисках пропитания. Управление миром перейдет в руки страховых компаний, устанавливающих свои законы, которым должны будут подчиняться государства, корпорации и люди. Соблюдение этих законов будут контролировать частные силовые

структуры» [Аттали 2014: 15–16]. И далее: «В грядущем новом мировом порядке будут и побежденные, и победители. Число побежденных, конечно, превысит число победителей. Они будут стремиться получить шанс на достойную жизнь, но им, скорее всего, такого шанса не предоставят. Они столкнутся с откровенными предрассудками и страхом. Они окажутся в загоне, будут задыхаться от отравленной атмосферы, а на них никто не станет обращать внимания из-за простого безразличия. Все ужасы XX столетия поблекнут по сравнению с такой картиной» [Его же]. «Произойдут изменения в сфере здравоохранения, образования, безопасности, суверенитета. Появятся новые средства наблюдения за человеком – для измерения собственных показателей здоровья и контроля над их отклонением от нормы. Каждый будет сам себе доктор, преподаватель и контролер. <...> Самоконтроль превратится в высшую форму свободы, а страх несоответствия нормам будет ее ограничивать. Продолжительность жизни увеличится, власть сосредоточится в руках пожилых людей, которые предпочтут жить в долг. Возникнут новые порядки. <...> Ресурсы истощатся, и появится много роботов. <...> В один прекрасный день каждый сможет заниматься самолечением, изготавливать себе протезы для разных частей тела, а затем и клонироваться» [Его же 2014: 15–16].

И наконец, менее известный, но сильный теоретик глобализма З. Бауман пишет: «Дезинтеграция социальной сети, распад эффективных организаций коллективного действия часто бывает отмечен большой тревогой, и о нем сожалеют как о непредвиденном “побочном эффекте” новой легкости и текучести, все более и более мобильной, нестабильной, переменчивой, неуловимой и мимолетной власти. Но социальная дезинтеграция является как условием, так и результатом новой техники власти, использующей свободу и искусство ускользания в качестве своих главных инструментов. Чтобы власть могла быть текучей, мир должен быть свободен от заборов, барьеров, укрепленных границ и контрольно-пропускных пунктов. Любая плотная сеть социальных обязательств, и особенно основанная на территориальном принципе, является препятствием, которое необходимо убрать с пути. Глобальные силы склонны разрушать такие сети ради непрерывности и развития своей текучести, этого основного источника их могущества и гарантии их непобедимости» [Бауман 2008: 21].

Таковы, по замыслу глобалистов, картины новой реальности. И в самом ближайшем времени для того, чтобы человеку существовать в этой новой реальности, ему придется полностью отказаться от нравственности, от позитивной духовности, от каких бы то ни было человеческих качеств, от всего того, что еще недавно составляло сущность человека. Лишение человека всех этих измерений будет осуществляться по двум основным направлениям. Первое – его унификация, обезличение, кодификация, полнейшая цифровизация всего спектра его деятельности. И второе – трансгуманизация человека: буквальное внедрение информационно-технологических элементов в естественно-биологическую природу человека, в его телесную форму; замена сначала отдельных органов его тела на искусственные, а затем и полная смена органики человека искусственным существом, в котором от человека не останется ничего. «Цель трансгуманистов – преодолеть человеческую природу для достижения качественно нового состояния – “нового тела” и “нового интеллекта” либо путем большого числа изменений в самом человеке, либо в результате создания искусственного существа» [Четве-

рикова]. Духовно предчувствующие будущее люди, а таких еще немало, предупреждают: «Люди становятся похожими на роботов. Теряют способность к суждению. Через несколько лет рассуждать смогут только те, чья профессия связана с исследованием. Остальные станут как машины» [Афонские... 2016: 32].

Такое будущее ожидает человека при осуществлении намерений творцов нового мирового порядка. Противостоять этому процессу вскоре будет некому, так как насаждаемая в общемировом масштабе пассивность человека (и общества) стала массовой и доминирующей во всех отношениях. Пассивность является негативным состоянием человека в том случае, когда он достаточно ясно представляет себе свою цель и пути ее достижения, и, однако, не реализует цель в силу своей пассивности. В таком случае можно говорить об отказе от цели в пользу комфортного существования, что, в конце концов, приведет к падению значимости цели как жизненно необходимой, вплоть до утраты способности ставить ее. «В новых обстоятельствах, скорее всего, основная часть жизни индивидуума и большинство человеческих жизней пройдут в мучительном выборе целей, а не в нахождении средств их достижения, не требующих размышлений» [Бауман 2008: 69].

Это будущее не является неизбежным, многое зависит от мужества человека противостоять подобным планам и от духовного состояния человека и человечества. Митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Иоанн (Снычев) проясняет влияние глобализма на сегодняшнюю реальность и причину нарастания бездуховности и зла в современном мире: «Бывают люди, сообщества, религиозные системы и целые государства, злоупотребляющие свободой нравственного выбора и склоняющиеся – сознательно или неосознанно – ко злу как к своему духовному и деятельному источнику. Да, их политическая, социальная и религиозная практика исторически преемственна и может быть ретроспективно отслежена до глубокой древности. Существуют и отшлифованные веками технологии этой разрушительной практики. Но – не существует и не может существовать в мире силы, способной управлять ходом общественного развития, и уж тем более – предопределять его результат. Силы зла обретают в современном мире все большую власть. Но происходит это не из-за того, что их носители как-то по-особому умны и предусмотрительны. Нет, зло возрастает по мере того, как мы сами (!) отступаем от Заповедей Божиих, добровольно отсекая себя от животворного Источника добра и правды, справедливости и любви. Это не есть результат “заговора”, но печальное следствие всемирной апостасии, и может быть правильно понято и оценено лишь в рамках христианской эсхатологии, но не примитивных поисков виноватых во всем “заговорщиков”» [Митрополит Иоанн 2004: 286].

Заключение

Такими видятся тенденции глобализации будущего, и они в целом негативны. Есть некоторая надежда на неприятие описанного сценария будущего Россией, обладающей возможностью прибегнуть к ее национальным традиционным ценностям и отчасти ценностям православия (которые, несмотря на их слабое укоренение в российском массовом сознании, способны идейно сплотить российское общество, конечно, в продуктивном партнерстве с исламом). Но эти надежды еще надо осуществить, для чего необходимо перейти от пассивного наблюдения

за происходящим вокруг к активному созиданию новой реальности, отвечающей задачам возрождения страны. Понятно, что глобальный мир, построенный по лекалам либерализма, не примет эту новую реальность, и ее придется насаждать, преодолевая сопротивление. Достанет ли у России творческой энергии и силы для этого – вопрос. Но если не хватит, Россия вновь окажется «в плену Запада», и уверенная поступь глобализма в описанном выше ключе продолжится.

Современный человек, отказавшись от веры в Бога (в массе своей), пытается выстроить веру в нечто иное, так как без веры во что-то жить вообще чрезвычайно сложно. Однако стало ясно, что и веры в нечто иное человек удержать не может. «Современный европейский человек (как и человек восточных культур. – А. К.) потерял веру, которой он пытался в прошлом веке заменить христианскую веру. Он не верит больше в прогресс, в гуманизм, в спасительность науки, в спасительность демократии, он сознает неправду капиталистического строя и изверился в утопии совершенного социального строя» [Бердяев 2002а: 657–658].

Скорее всего, теперь человечество так и будет развиваться: каждый его шаг будет противоречив, станет привычной неочевидность успехов и проигрышей, нестабильность будет восприниматься как неизбежность, несовпадение намерений и результатов станет правилом. Это прискорбно и говорит об утрате чувства должного, но это так. Нельзя утратить существенные характеристики человека: свободу, понимаемую как ответственность; совесть как голос Бога в человеке; обязанность нравственно относиться ко всему происходящему; способность к жертвенности, состраданию; человеческие добродетели, и среди них: вера, надежда, любовь (а все это, бесспорно, утрачено). Нельзя утратить все человеческое и при этом ожидать, что все будет хорошо, легко, без проблем, и что можно достигать цели, толком не поставив ее и не прилагая усилий к ее достижению. Как говорили древние по аналогичным случаям, «желающего судьба ведет, а не желающего – тащит», посему, если человечество пришло в состояние нравственной деградации, потеряло здоровое историческое чутье и способность к осмысленному созиданию будущего, что же, придется «тащиться» поневоле в ярме обстоятельств.

И все же, поскольку человек сущностно свободен, и никто из людей и сообществ не может сделать его будущее однозначно определенным, то сохраняется возможность избежать этого античеловеческого сценария. Человек может стать на пути реализации вышеописанных процессов, но это потребует от него усилий, на которые он, находясь в теперешнем его состоянии, вряд ли способен. Современный человек даже при угрозе исчезновения не желает сосредоточиться, собраться, воспрепятствовать планам превращения его в ничтожество, функционирующее по роботизированным программам, поэтому в полной мере сохраняется опасность утраты каких бы то ни было позитивных перспектив. А вместе с тем уже давно было сказано: «Бог даровал нашему свободному произволению такую силу, что хотя бы все свойственные человеку чувства, весь мир и все демоны вооружились против него и вступили с ним в схватку, они насиловать его не могут; на его стороне всегда останется свобода возжелать предлагаемого и ими требуемого, если захочет, и не возжелать, если не захочет» [Никодим Святогорец 2002: 83].

Источником оптимизма, необходимого для преодоления негативных тенденций развития человечества по сценариям глобализма, выступает сущностная ду-

ховность человека, которая неуничтожима при любых обстоятельствах. Вот на этот духовный статус человека и на его центральное место в мире и в истории мы возлагаем надежду. На нас при этом ложится обязанность всеми силами стремиться соответствовать этому духовному статусу и способствовать порождающей будущее надежде.

Литература

- Аттали Ж. Краткая история будущего. СПб. : Питер, 2014.
- Аттали Ж. На пороге нового тысячелетия [Электронный ресурс]. URL: <https://bookshake.net/b/na-poroqe-novogo-tysyacheletiya-zhak-attali> (дата обращения: 10.09.2018).
- Афанасий (Анастасиу), архим. Дадим больше места Христу в нашем сердце [Электронный ресурс]. URL: <https://pravoslavie.ru/140136.html> (дата обращения: 08.06.2021).
- Афонские старцы о спасении и современном мире. М. : Святая Гора, 2016.
- Бауман З. Текущая современность. СПб. : Питер, 2008.
- Бердяев Н. Духовное состояние современного мира / Н. А. Бердяев // Смысл творчества: Опыт оправдания человека. М. : АСТ, 2002а.
- Бердяев Н. Спасение и творчество / Н. А. Бердяев // Смысл творчества: Опыт оправдания человека. М. : АСТ, 2002б.
- Георгий (Капсанис), архим. Православие и гуманизм. Православие и папизм [Электронный ресурс]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Georgij_Kapsanis/pravoslavie-i-gumanizm-pravoslavie-i-papizm (дата обращения: 10.09.2020).
- Иоанн Златоуст. Беседы на псалмы. Беседа на 109 псалом / Иоанн Златоуст // Полн. собр. творений: в 12 т. Т. 5. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2012.
- Косиченко А. Г. Глобализация и религия // Век глобализации. 2013. № 1. С. 47–58.
- Косиченко А. Г. Личностные аспекты глобализации // Материалы II Международного научного конгресса «Глобалистика – 2011: пути к стратегической стабильности и проблема глобального управления / под общ. ред. И. И. Абылгазиева, И. В. Ильина: в 2 т. Т. 1. М. : МАКС Пресс, 2011. С. 48–53.
- Митрополит Иоанн. Самодержавие духа / Митрополит Иоанн // Русская симфония. Очерки русской историософии. СПб. : Царское дело, 2004.
- Никодим Святогорец. Невидимая брань. М. : Правило веры, 2002.
- Уэллс Г. Д. Новый мировой порядок / Г. Дж. Уэллс // Будущее нашего мира: процветание или гибель? М. : Кислород, 2021.
- Франк С. Л. Свет во тьме / С. Л. Франк // Духовные основы общества. М. : Республика, 1992.
- Четверикова О. Враг зашел с тыла [Электронный ресурс]. URL: https://ruskline.ru/analitika/2015/03/14/vrag_zashyol_s_tyla/ (дата обращения: 14.05.2019).

References

- Attali J. *Kratkaya istoriya budushchego* [A Brief History of the Future]. St. Petersburg : Piter, 2014.
- Attali J. *Na poroge novogo tysyacheletiya* [On the Threshold of the New Millennium]. URL: <https://bookshake.net/b/na-poroqe-novogo-tysyacheletiya-zhak-attali> (accepted: 10.09.2018).

Afanasiy (Anastasiu), archim. Dadim bolshe mesta Khristu v nashem serdtse [Let's Give More Place to Christ in Our Hearts]. URL: <https://pravoslavie.ru/140136.html> (accepted: 08.06.2021).

Afonskiye startsy o spasenii i sovremennom mire [Athos Elders About Salvation and the Modern World]. Moscow : Svyataya Gora, 2016.

Bauman Z. Tekuchaya sovremennost' [Fluid Modernity]. St. Petersburg : Piter, 2008.

Berdyayev N. Dukhovnoye sostoyaniye sovremennogo mira [The Spiritual State of the Modern World] / N. A. Berdyayev // Smysl tvorchestva: Opyt opravdaniya cheloveka [The Meaning of Creation: The Experience of Human Justification] Moscow : AST, 2002.

Berdyayev N. Spaseniye i tvorchestvo [Salvation and Creativity] / N. A. Berdyayev // Smysl tvorchestva: Opyt opravdaniya cheloveka [The Meaning of Creation: The Experience of Human Justification]. Moscow : AST, 2002.

Georgiy (Kapsanis), archim. Igumen monastyrya Prepodobnogo Grigoriya. Pravoslaviye i gumanizm [Orthodoxy and Humanism. Orthodoxy and Papism]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Georgij_Kapsanis/pravoslavie-i-gumanizm-pravoslavie-i-papizm (accessed: 10.09.2020).

Ioann Zlatoust. Besedy na psalmy. Beseda na 109 psalom [Conversations on Psalms. Conversation on Psalm 109] / Ioann Zlatoust // Polnoye sobraniye tvoreniy [Complete Works]: in 12 vols. Vol. 5. Svyato-Troitskaya Sergiyeva Lavra, 2012.

Kosichenko A. G. Globalizatsiya i religiya [Globalization and Religion] // Vek globalizatsii. 2013. No. 1. Pp. 47–58.

Kosichenko A. G. Lichnostnyye aspekty globalizatsii [Individual Aspects of Globalization] // Materialy II Mezhdunarodnogo nauchnogo kongressa "Globalistika – 2011: puti k strategicheskoy stabilnosti i problema globalnogo upravleniya" / ed. by I. I. Abylgazyev, I. V. Il'in: in 2 vols. Vol. 1. Moscow : MAKS-Press, 2011. S. 48–53.

Mitropolit Ioann. Samoderzhaviye dukha [Autocracy of the Spirit] // Mitropolit Ioann. Russkaya simfoniya. Ocherki russkoy istoriosofii [Russian Symphony. Essays on Russian Historiosophy]. St. Petersburg : Tsarskoye delo, 2004.

Nikodim Svyatogorets. Nevidimaya bran' [Invisible Warfare]. Moscow : Pravilo very, 2002.

Wells H. G. Novyy mirovoy poryadok [The New World Order] / H. G. Wells // Budushcheye nashego mira: protsvetaniye ili gibel' [Our World's Future: Prosperity or Perdition?] Moscow : Kislorod, 2021.

Frank S. L. Svet vo t'me [Light in the Darkness] / S. L. Frank // Dukhovnyye osnovy obshchestva [The Spiritual Foundations of Society]. Moscow : Respublika, 1992.

Chetverikova O. Vrag zashel s tyla [The Enemy Came From the Behind]. URL: https://ruskline.ru/analitika/2015/03/14/vrag_zashyol_s_tyla/ (accessed: 14.05.2019).